

ГВО

Мытарства Госцентюза

Шестнадцать лет существует Государственный центральный театр юного зрителя в Москве. Однако никогда еще не приходилось ему терпеть таких тяжелых аварий, как теперь, на семнадцатом году своей жизни. «Советское искусство» уже писало 23 мая о злоключениях Госцентюза, доведенного бесхозяйственным руководством почти до полного краха. Наркомпрос, в ведении которого находится театр, освободил директора т. Дымшица от работы и... счел на этом свою миссию законченной. Если до этого театр был без помещения и не имел художественного руководителя, то теперь он лишился также и директора.

31 мая, по согласованию с Наркомпросом, было решено собрать коллектив Госцентюза, чтобы выяснить дальнейшую судьбу театра. Увы! Представитель наркомата Иванов не явился на собрание. В качестве докладчика выступил руководитель Центрального дома художественного воспитания детей (в состав которого до сих пор входил и Госцентюз) т. Зельдович. Более деляческого доклада актеры Госцентюза, вероятно, никогда не слышали. Зельдович много говорил о неудачных закупках мебели, о ремонте водопровода, о запасах угля, о состоянии дымоходов, о свалках. Юридически Госцентюз существует в системе ЦДХВД лишь на правах притесняемого «жильца». Даже обслуживающий персонал, вплоть до служителей в уборных и швейцаров, Зельдович подверг «отчуждению» от театра.

Свыше года длится волокита по вопросу о том, кому должен быть подведомственен Госцентюз: Наркомпросу или Всесоюзному комитету по делам искусств. Наркомпрос во что бы то ни стало хочет сбросить с рук это любимое дитя, а ВКИ не торопится принять его. Интересы к детским театрам ВКИ вообще не питает.

Сейчас предстоит напряженная работа над рядом спектаклей, в том числе над юбилейной пьесой к 20-летию Октября. Но коллектив деморализован борьбой за помещение, театр не имеет ни директора, ни художественного руководителя.

Пора положить конец мытарствам Госцентюза. Своей работой в течение 16 лет он заслужил право на существование.

ЮР. БОЙЛИН